

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Фразеологические единицы с компонентом номинации
родства в русском и туркменском языках

Исполнитель Кадирова Гузал _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук _____

(ученая степень, ученое звание)

Непклонова Елена Олеговна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

« 1 » июня 2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
I. Теоретические основы сопоставительного изучения фразеологических единиц.....	6
1.1. Фразеология как научная дисциплина.....	6
1.2. Понятия фразеологической единицы и классификации фразеологических единиц.....	7
1.3. Понятие фразеологического значения в современной фразеологии.....	12
1.4. Сопоставительный метод в изучении фразеологии.....	18
1.5. Универсальный и национальный аспекты фразеологии.....	28
II. Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом номинации родства в русском и туркменском языках.....	31
2.1. Терминология родства как составляющая базовой лексики языков мира.....	31
2.2. Функции терминов родства, входящих во фразеологические единицы.....	38
2.3. Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов с номинацией родства в русском и туркменском языках.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Фразеологические единицы являются одним из наиболее ярких средств выражения языковой картины мира народа, в них находят выражение процессы категоризации и концептуализации объективной действительности. Как отмечает В.Н. Телия, «в языке фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п., и которые в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [41, с.233]. Сопоставительное изучение фразеологических систем языков разных народов позволяет описать национальные особенности языковой картины мира в единстве ее универсальных и уникальных характеристик.

Несмотря на то, что сопоставительное изучение фразеологии существует достаточно давно, сохраняется множество дискуссионных вопросов, обнаруживаются новые предметные области, связанные с развитием таких направлений фразеологии, как когнитивная фразеология, коммуникативно-прагматическая и др. Контрастивное сопоставление фразеологических единиц разных языков с учетом данных смежных направлений фразеологии позволяет выявлять общие и различные компоненты фразеологической картины мира у разных народов, рассматривать проблемы лакуарности и переводимости фразеологических единиц. Одним из наименее изученных фрагментов фразеологической системы являются фразеологизмы с терминами родства, являющимися одной из самых коннотативно маркированных лексических групп в языке и тем самым способными репрезентировать языковую картину мира любого народа. Фразеологические единицы с терминами родства являются значимым номинативным фрагментом фразеологической системы. Вместе с тем эти единицы изучены в лингвистической науке недостаточно, а

сопоставление русских и туркменских фразеологизмов с терминами родства до сих пор не проводилось.

В связи с этим целью нашей работы является сопоставительное изучение национальной специфики русской и туркменской фразеологической картины мира на материале фразеологизмов с компонентов номинации родства.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- выявить и сопоставить в русском и туркменском языках лексемы, являющиеся наименованиями родства;

- составить перечень фразеологизмов с компонентом номинации родства в русском и туркменском языках;

- классифицировать фразеологизмы в сопоставляемых языках в зависимости от входящих в них лексем и их семантики;

- выявить и сопоставить семантические признаки, мотивирующие фразеологизацию наименований родства в русском и туркменском языках;

- выявить типы соответствий фразеологических единиц в сопоставляемых языках.

- охарактеризовать проявление национальной специфики фразеологизации на примере отобранных фразеологических единиц двух языков.

Методы исследования. В диссертации используются описательный, сопоставительно-параметрический, количественный метод.

Объект исследования – русские и туркменские фразеологизмы, имеющие в своем составе термины родства.

Предмет исследования – функции терминов родства в составе фразеологических единиц русского и туркменского языков.

Материалом исследования послужили наименования родства в русском и туркменском языках, входящие в состав фразеологизмов. Фразеологические единицы с наименованиями родства были извлечены методом сплошной выборки из Фразеологического словаря современного русского 6 литературного

языка в 2-х томах под редакцией А.Н. Тихонова, Фразеологического словаря русского литературного языка А.И. Фёдорова, Фразеологического словаря русского языка под редакцией А.И.Молоткова, Краткого русско-туркменского фразеологического словаря под редакцией Н.М. Шанского, Türkmen diliniň frazeologik sözlügi. Примеры использования фразеологизмов были выбраны из произведений художественной литературы русских и туркменских писателей XIX и XX веков

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как Кузнецова А.Н., Кунин А.В., Смит Л.П., Телия В.Н., Заяц И.Г., Александрова Е. В. и другие.

Методы исследования: сравнительный, статистический, метод контрастивного анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в подробном сопоставлении паремиологических единиц русского и туркменского языков.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученного материала в изучении русского языка как иностранного и в других лингвистических курсах.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

1. Теоретические основы сопоставительного изучения фразеологических единиц

1.1. Фразеология как научная дисциплина

Фразеология привлекала внимание исследователей на самых ранних этапах развития лингвистической науки. Это связано с тем, что фразеология аккумулирует национальную ментальную специфику, интерес к выявлению которой наблюдается уже в первой половине XIX в. Как самостоятельная научная дисциплина фразеология зарождается в 40-е гг. XX в. благодаря трудам В.В. Виноградова, впервые предложившего классификацию фразеологизмов, актуальную и в настоящее время. Однако предпосылки возникновения фразеологии как науки можно увидеть в работах ученых второй половины XIX в., в частности - И. И. Срезневского, А. А. Потебни, А. А. Шахматова и других. В настоящее время фразеология основательно изучена на всех языковых уровнях и в самых разнообразных аспектах.

В частности, существует множество исследований, посвященных изучению фразеологии в семантическом, стилистическом, историко-этимологическом, типологическом и других аспектах, ведется изучение диалектных особенностей фразеологии, авторской фразеологии, особенностей употребления фразеологизмов в устной речи и т.д. Существуют фундаментальные труды, посвященные общей истории фразеологии. Длительная история изучения фразеологии привела к формированию целого ряда вопросов, связанных с самой природой фразеологических единиц. В целом фразеология на современном этапе рассматривается как промежуточная область между лексикой и грамматикой, поскольку, с одной стороны, фразеологизмы принадлежат лексикону, регулярно извлекаются из него в речи как нечто единое, подобное слову. Вместе с тем, фразеологизм не является отдельным словом; это словосочетания, иногда включающие до 5 и более слов. А значит, по многим своим свойствам фразеологизмы должны изучаться

в сфере грамматики. Фразеологизмы, таким образом, относятся к сфере пограничной между грамматикой и лексикой. Если у слова нет внутреннего синтаксиса и оно членится только на морфемы, то у фразеологизма такой внутренний синтаксис есть.

Такая двойственная природа фразеологических единиц требует их многоаспектного изучения, рассмотрения их структурно-грамматических и семантических признаков.

1.2. Понятия фразеологической единицы и классификации фразеологических единиц

Длительная история изучения фразеологии не способствовала прояснению и целого ряда вопросов, касающихся специфики фразеологического значения, принципов классификации фразеологизмов на основе выделенных типов фразеологических единиц. Одним из самых дискуссионных вопросов остается соотношение терминов *фразеологизм* и *идиома*. Так, с точки зрения В.М. Мокиенко, «фразеологизм – такое сочетание слов, которое обладает относительной устойчивостью, экспрессивностью, целостным значением и воспроизводится в готовом виде. Как синонимы этого термина ... употребляются и наименования поговорка, идиома, образное выражение»[32]. Данную точку зрения можно встретить в различных работах, например, в трудах О.С. Ахмановой, Н.Ф.Алефиренко и других[2]. Так, уже В.В. Виноградов полагал, что идиома является разновидностью фразеологизмов. Виноградов выделил три типа фразеологических единиц, среди которых отдельный вид – идиомы (фразеологические сращения) – «немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов» [12].

Невозможно не согласиться с учеными, выделяющими идиомы в качестве центральной части фразеологической системы. Помимо идиом большинство исследователей выделяют и другие типы фразеологизмов, меньшей степени

идиоматичности. В частности, это коллокации – фразеологические единицы, в которых один из компонентов употреблен в прямом значении, а идиоматичным является только второй компонент (нр., *поставить вопрос, настаивать на своем* и др.). Ряд исследователей предлагает включать в состав фразеологизмов паремии, другие категорически с этим не согласны.

Подобные затруднения определяются прежде всего наличием широкого и узкого понимания объема фразеологии. Так, представители узкого понимания относят к фразеологическим единицам только идиомы. Остальные фразеологические единицы, имеющие в своем составе хотя бы одно слово с мотивированным значением, по их мнению, находятся за пределами фразеологии. Однако у исследователей, придерживающихся широкого понимания фразеологии, можно обнаружить в составе фразеологических единиц разнообразные виды устойчивых сочетаний (афоризмы, пословицы и др.).

При составлении классификаций фразеологизмов в качестве дифференциальных признаков предлагаются степень устойчивости, воспроизводимость, образность, семантическая целостность и др. Так, например, В.В. Виноградов разработал классификацию, в основе которой предложена степень семантической слитности компонентов, образующих семантическое значение фразеологизма. В связи с этим В.В. Виноградов выделяет три группы фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения (или идиомы), по мнению В.В. Виноградова, это «тип словосочетаний абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава». [12] К таким фразеологизмам относятся *вставлять палки в колеса, бить баклуши, медведь на ухо наступил* и др. Такие фразеологические сращения обладают семантической спаянностью компонентов, поэтому невозможно пытаться определить его значение на основе совокупности значений компонентов.

Предполагается, что фразеологические сращения образовались на основе переносных значений компонентов, которые в дальнейшем были забыты носителями языка. При этом важно, что между прямым и переносным значением компонентов фразеологических сращений утрачена связь, в связи с чем их образность может быть понята только при обращении к истории языка.

Фразеологические сращения содержат архаизмы, а также слова, которые не встречаются за пределами конкретной идиомы; фразеологические сращения синтаксически неразложимы, в них чаще всего нельзя переставить компоненты или вставить дополнительные слова. Именно поэтому фразеологические сращения приближаются по значению к отдельному слову, ведь их компоненты утрачивают самостоятельное значение и становятся составляющими более сложной лексической единицы.

По мнению В.В. Виноградова, от фразеологических сращений необходимо отличать фразеологические единства. Под фразеологическими единствами исследователь понимает такой тип фразеологических единиц, у которых целостное значение мотивируется значением его отдельных компонентов, сохранивших для носителя языка свое исходное значение. Поскольку для любого носителя языка до сих пор очевидно значение фразеологизма, он обходится без словарей или обращения к специальной научной или справочной литературе. В.В. Виноградов обращает внимание на то, что фразеологические единства обладают актуальной образностью, ведь носитель языка понимает, на чем основана метафоризация, как возникло переносное значение компонентов, для носителя языка во фразеологических единствах не встречаются незнакомые слова.

Третья группа фразеологических единиц, по мнению В.В. Виноградова, представляет собой фразеологические сочетания, т.е. «тип фраз, образуемых реализацией несвободных значений слов, например, *потупить голову*»[12]. Отличие этого типа фразеологических единиц от предыдущих состоит в том, что в них не наблюдается целостного значения и семантического единства, в то

время как предыдущие разновидности фразеологических единиц обладают целостным, неразложимым значением. При этом важно отметить, что во фразеологических сочетаниях возможна вариативность одного из компонентов, их можно переставить и даже добавить дополнительные компоненты.

Ряд исследователей предложили некоторые уточнения и поправки к классификации фразеологических единиц, предложенной В.В. Виноградовым. Так, Н.М. Шанский предложил выделять четвертый тип фразеологических единиц – т.н. фразеологические выражения (или фразеологизированные обороты). Фразеологические выражения, с одной стороны, близки фразеологизмам такими свойствами, как, например, воспроизводимость. К таким единицам Н.М. Шанский относит пословицы, поговорки, афоризмы и некоторые другие разновидности фразеологических единиц. Фразеологические обороты состоят из слов со свободным номинативным значением, они семантически членимы, все компоненты употребляются только в прямом значении (*век живи – век учись*).

Вместе с тем до сих пор в лингвистической науке остается не определенным статус фразеологических выражений, постоянно ведутся споры о том, считать ли их фразеологическими единицами. Многие исследователи не относят их к фразеологизмам, считая фразеологическими единицами только те, которые могут быть эквивалентны слову. Так, в частности, классифицируют фразеологизмы С.И. Ожегов, В.П. Жуков и многие другие исследователи, рассматривающие фразеологию в рамках лексикологии, а не как самостоятельную дисциплину. Вместе с тем большое количество лингвистов придерживаются более широкого понимания границ фразеологии и включают в ее состав следующие группы:

- единицы, эквивалентные слову (номинативные единицы);
- единицы, эквивалентные предложению в структурном и семантическом отношении (коммуникативные единицы), в частности, пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые слова. Такая точка зрения довольно широко представлена

в современной лингвистике, как правило, ее сторонники придерживались позиции В.В. Виноградова. Среди таких исследователей следует упомянуть В.Л. Архангельского, О.С. Ахманову, Н.М. Шанского и др. Основным аргументом отнесения пословиц, поговорок, афоризмов и других подобных единиц к фразеологическим является, по мнению этих исследователей то, что они извлекаются из сознания говорящего целиком, а не создаются в процессе общения.

Так, в частности данный аргумент можно обнаружить в Лингвистическом энциклопедическом словаре: «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава»[29]. Таким образом, фразеологизм используется в речи как бы в готовом виде, в то время как в обычных словосочетаниях происходит их образование прямо в процессе разговора.

Рассмотрев основные точки зрения исследователей на природу, статус и способы классифицирования фразеологических единиц в системе языка, мы будем придерживаться широкого понимания границ фразеологии при рассмотрении русских и туркменских фразеологизмов, содержащих компонент номинации родства.

Разнообразие классификаций фразеологических единиц свидетельствует о том, что их классифицирование определяется составом выбранных в качестве основных категориальных признаков. Это, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии среди исследователей единого представления о категориальных признаках фразеологических единиц.

Мы видим, что если в основе классификации лежит такой критерий, как номинативность, то к фразеологическим единицам будут относиться только идиомы, эквивалентные словам и тем самым выполняющие номинативную и экспрессивную функции.

Если же исследователи придерживаются более широкого понимания фразеологии, то номинативность перестает быть обязательным категориальным признаком фразеологических единиц, в связи с чем к области фразеологии можно отнести любые воспроизводимые и структурно устойчивые единицы. Вот почему многие исследователи включают в состав коммуникативных фразеологических единиц пословицы, поговорки, прецедентные фразы и др.

Действительно, в работах современных исследователей все чаще в числе фразеологических единиц рассматриваются паремии. Так, например, Л.Б. Коцюба определяет паремии таким образом: это «краткое образное устойчивое высказывание, синтаксически оформленное как простое или сложное предложение, отражающее обобщенную формально закрепленную ситуацию, возведенную в формулу, излагающее важную истину, наставление, правила или принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта» [25, с. 65–67]

Многие исследователи подчеркивают, что паремии обладают «одновременно и «прямым» и иносказательным значением» [42], то есть содержат «в своем значении смысловую связь с семантикой знаков первичной номинации», которая «поддерживается двойной референцией слова, употребленного в переносном значении» [42].

Следуя за большинством исследователей, в нашей работе мы также будем считать специфическими характеристиками паремий такие особенности фразеологических единиц, как «устойчивость, многофункциональность, обобщенность, синтаксическая самостоятельность, образность, вневременность, особое ритмоинтонационное и фонетическое оформление, дидактизм, отражение ментальности» [25].

1.3. Понятие фразеологического значения в современной фразеологии

Также дискуссионным среди исследователей является вопрос о фразеологическом значении и его структуре. Впервые понятие фразеологического значения встречается в работах исследователя А.В. Кунина, вычленившего компоненты фразеологического значения:

1) сигнификативный (объем информации, выражаемой фразеологической единицей в отношении обозначаемого ею элемента внеязыковой действительности);

2) денотативный (предметная соотнесенность фразеологических единиц, реализуемая в речи (по отношению к лицу, предмету, действию, состоянию или ситуации));

3) коннотативный (присутствует в языковых единицах помимо их предметно-логического содержания).

Таким образом, фразеологическое значение понимается Куниным как значение «...абстрагированное от семантики языковых элементов, образующих форму его выражения, ... не распределяющееся непосредственно и полностью между входящими в состав оборота словами» [29, с. 14]. Многие исследователи утверждают, что можно уподобить лексическое значение фразеологических единиц лексическому значению слова, ведь, как отмечает А.И. Молотков, «кроме раздельнооформленности, они в лексико-семантическом отношении, по сути, ничем не отличаются от слова» [31, с. 79]. Вместе с тем, ряд исследователей настаивают, что выделение фразеологического значения, аналогичного значению слова, неправомерно, поскольку приводит к непониманию структуры фразеологизма и ее роли в формировании его специфического значения.

Исследователи выделяют различные элементы структуры фразеологического значения. Например, в работах О.Г. Дубровской [17, с. 361] описываются следующие компоненты фразеологического значения:

- идиоматичность;
- мотивированность значения;

- внутренняя форма;
- фразеологический образ;
- оценочные (аксиологические) значения;
- модальные значения;
- стилистические коннотации (со-значения);
- экспрессивные и эмоциональные компоненты;
- функционально-стилевая принадлежность значения.

В работах К.Ю. Новикова можно обнаружить следующие компоненты значения:

1) *денотативный* (обозначающий факты внеязыковой действительности);

2) *грамматический*;

3) *оценочный* (содержит информацию об отображенном в денотативном значении единиц и имеет объективно-субъективный статус;

4) *мотивационный* (способствует пониманию всего фразеологизма в современном его состоянии).

Таким образом, большинство исследователей выделяют денотативный и сигнификативный аспекты фразеологического значения, в то время как остальные компоненты в их классификациях могут различаться. Вслед за исследователями мы будем в нашей работе рассматривать сигнификативный аспект фразеологического значения как содержание понятия, реализованное в этом значении, а также денотативный аспект фразеологического значения, понимаемый как объем понятия, реализуемый на основе вычленения минимума обобщающих признаков денотата.

Во многих работах, посвященных фразеологии, наблюдается рассмотрение фразеологического значения в лингвокультурологическом аспекте. При таком подходе в классификацию компонентов фразеологического значения добавляется «культурно-коннотативная коннотация». Впервые о культурно-коннотативной коннотации упоминает В.Н. Телия, понимая под ней

интерпретацию денотативного или образно мотивированного аспектов значения в категориях культуры [42, с. 214].

По мнению В.Н. Телия, «... фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которое отражает обиходный, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который безусловно связан с его культурными традициями, ибо субъект номинации речевой деятельности – это всегда субъект национальной культуры»[42, с. 259].

Рассмотрев различные подходы к определению фразеологического значения, мы планируем учитывать в нашей работе выделенные большинством исследователей сигнификативный и денотативный компоненты, а также не менее важные, на наш взгляд, коннотативный компонент, выражающий эмоционально-экспрессивные оттенки фразеологических единиц.

Во многих работах исследователи упоминают о внутренней форме фразеологизма, характеризуя фразеологическое значение. Понятие внутренней формы, как известно, появляется в трудах В. фон Гумбольдта, затем подхватывается отечественными учеными, в частности, активно развивается в работах А.А. Потебни, для которого внутренняя форма слова – это «особенность, рождающаяся вместе с пониманием и выделяющая один из признаков в составе мысли, принимаемой за содержание слова. Именно внутренняя форма или ближайшее этимологическое значение обуславливает внешнюю звуковую форму и именно на внутренней форме базируется дальнейшее значение, т. е. субъективное содержание, представляющее множество признаков (35, с. 114–115). В различных работах представлены разные точки зрения, входит ли внутренняя форма в структуру фразеологического значения. Вместе с тем связь внутренней формы с формированием фразеологического значения никем не отрицается. Еще В.В. Виноградов отмечал, что внутренняя форма – это «прежде всего образ,

определяющий значение слова и его употребление, восходящий к определенной культуре» [12].

Внутренняя форма тесно связана с семантико-синтаксической основой фразеологизма, в ней в первую очередь проявляется национальная специфичность фразеологических единиц.

В нашей работе мы полагаем, что с внутренней формой связан в первую очередь мотивационный компонент значения фразеологических единиц. Мотивация фразеологического значения связана с образом, лежащем в основе внутренней формы фразеологической единицы.

Коннотативный компонент значения фразеологических единиц – это прежде всего оценочный компонент, который является важным элементом его структуры, сопутствует и дополняет все фразеологическое значение. Не менее важны экспрессивный и эмоциональный компоненты коннотативного аспекта значения фразеологических единиц. Благодаря этим компонентам мы получаем информацию о национально-культурном компоненте значения фразеологизма, т.к. «образность, выражение чувств (эмоциональность), оценка явлений окружающего мира национально спец

гушкаичны» [25, с. 17]. Культурно-национальная коннотация – это интерпретация денотативного или образно мотивированного аспектов значения в категориях культуры [85, с. 214].

Вопрос о внутренней форме фразеологизма и ее роли в формировании значения фразеологических единиц обсуждается в большинстве работ, посвященных сопоставлению фразеологии разных языков, поскольку внутренняя форма, благодаря характерной для нее национально-культурной маркированности, является важным компонентом типологического исследования фразеологической семантики.

Не случайно в работах В.П. Жукова подчеркивается, что внутренняя форма является важной составляющей семантической структуры фразеологических единиц. По мнению В.П. Жукова внутренняя форма

фразеологизма - это не часть фразеологического значения, а самостоятельное значение, дополняющая основное значение. Именно таким образом В.П. Жуков и другие исследователи обосновывают невыводимость общего значения фразеологизма из значения его компонентов и его мотивированность внутренней формой фразеологической единицы. Также не случайно в работах В.М. Мокиенко и Е.И. Дибровой утверждается, что внутренняя форма – это первоначальное денотативное значение, которое складывается из суммы конкретных значений слов-компонентов [32].

Е.И. Диброва говорит о семантической двуплановости фразеологических единиц, о «смысловой призме, где основание – внутренняя форма, а поверхностный слой – современное фразеологическое значение» [21, с. 363].

Многие исследователи, занимающиеся историей фразеологии, обращают внимание на тот факт, что образные фразеологизмы в процессе эволюции постепенно становятся безобразными, поскольку внутренняя форма утрачивается или затемняется [[69, с. 205]. Следовательно, если внутренняя форма фразеологизма вызывает ассоциативно-образное представление реалии, то фразеологическая единица остается для носителя языка прозрачной, явной внутренней формой. В случае, если внутренняя форма такой возможности уже не предоставляет, то она обладает стертой, забытой внутренней формой.

В.Н. Телия также подчеркивает, что внутренняя форма – это «форма организации значения в соответствии с образом-мотивом, и образная гештальт-структура, которая не может порвать с этой формой, так как она через нее явлена в буквальном прочтении» [42, с. 191]. По мнению В.Н. Телия, мотивирующим основанием коннотации является именно внутренняя форма, способная актуализировать ассоциативно-образное восприятие, служащее мотивом для выражения эмотивно-оценочного и функционально-стилистического отношения говорящего к обозначаемому» [42, с. 101].

Рассмотрев представленные точки зрения исследователей на внутреннюю форму фразеологизма, можно выделить несколько подходов к ее пониманию:

внутренняя форма - это значение-этимон (В.П. Жуков), образ (В.М. Мокиенко) или денотативное значение, определяющееся суммой реальных значений слов-компонентов (Е.И. Диброва) и т.д.

При этом все исследователи согласны в том, что внутренняя форма – основной фактор, в котором обнаруживается национально-культурная специфика языковых единиц. Внутренняя форма подчнена экстралингвистическим факторам, которые обнаруживаются в исторических, бытовых, культурных традициях [92, с. 23], [3, с. 146]]. Внутренняя форма фиксирует в семантической структуре фразеологизма вербальные ассоциации [18, с. 41], связанные с:

- 1) обиходно-бытовыми привычками и традициями;
- 2) духовной и материальной национальными культурами;
- 3) накопленным историческим и общеисторическим опытом;
- 4) менталитетом основной массы представителей определенной культуры;
- 5) системой ценностей внутри данной культуры;
- 6) языковой картиной мира и выбором признаков и ассоциаций, которые создали основу для номинации.

1.4. Сопоставительный метод в изучении фразеологии.

Необходимость сопоставительного изучения языков впервые была осмыслена в лингвистической науке в начале XIX в., в связи с формированием сравнительно-исторического метода. Этот метод был связан с новым лингвистическим направлением, которое основывалось на сочетании исторического и сравнительного аспектов исследования языков. Исторический аспект определял объект этого нового научного направления (языки, рассматриваемые в диахронической перспективе), в то время как сравнительный аспект определял способ изучения объекта. Сравнительный

метод заложил основу сравнительно-исторического языкознания, для которого объектом изучения являлись родственные языки. Между тем сравнительный метод не стал достоянием исключительно сравнительно-исторического языкознания. История лингвистики XX в. показывает, что постепенно сравнительный метод становится основополагающим для целого ряда новых лингвистических направлений. В первую очередь сравнительно-исторический метод дал исследователям возможность научного обоснования языкового родства, реконструировать основные этапы развития родственных языков и их общий праязык и т.д.

Между тем, сравнительный метод оказался востребованным практически во всех областях лингвистического знания. Так, в частности, он лег в основу типологических исследований. Типология, как известно, изучает структурные различия языков мира. Изучая процессы языкового варьирования и ограничений этого варьирования, типология нуждается в данных, предоставляемых сравнительным изучением языков.

Сравнительный метод предоставил типологии представительную выборку, которая стала для типологии надежной эмпирической базой, поскольку количество сравниваемых языков влияет на точность результатов анализа. Как известно, типология рассматривает разноструктурные языки, языки разных языковых семей и среды существования. Современное типологическое исследование основывается на представительных данных – до нескольких сотен языков. Подобные исследования обычно опираются на вторичные языковые данные, т.е. на созданные другими лингвистами предшествующие исследования. В этом отношении можно говорить о недостатках данного метода, так как большие выборки связаны с однотипными описаниями языков, предоставляющими самую общую информацию, касающуюся грамматических особенностей разных языков. В случаях, когда исследователю нужно выяснить какой-либо редкий, менее изученный вопрос, приходится использовать метод первичных языковых данных, основанный на

самостоятельном получении эмпирических данных в результате общения с носителями языка. Необходимость самостоятельно собирать материал существенно уменьшает объем и качество выборки, в т.ч. и количества языков. А, как известно, в типологии отбираются максимально различные языки: разных ареалов, структур и происхождения, только так можно добиться предельной вариативности исследуемого языкового параметра. Метод сбора первичных языковых данных дает возможность справиться с интерпретационными погрешностями, которые возникают в процессе работы с вторичными языковыми данными. Часто в типологических исследованиях оказываются востребованы оба метода: в первую очередь собирается материал нескольких языков, а затем он дополняется вторичными языковыми данными по другим языкам.

Типология языка остается востребованной областью лингвистического знания. Она возникает в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы, Е.Д. Поливанова, развивается в работах В. Н. Топорова, Б. А. Успенского, В.В. Иванова и многих современных исследователей. Так, в частности, следует отметить научную школу типологических исследований под руководством А.Е. Кибрика.

Типологические исследования затрагивают и фразеологию. Это в первую очередь структурно-грамматические исследования фразеологизмов, представленных в типологически различных языках мира.

В контрастивной лингвистике сравнительный метод востребован не меньше, чем в типологии, изучающей сходства и различия двух или нескольких сопоставляемых языков. Если в типологических исследованиях наиболее значимо сходство сравниваемых объектов, то контрастивная лингвистика акцентирует различия, поскольку она нацелена на выявление наиболее существенных расхождений в языковых структурах в целом и на отдельных языковых уровнях. Приемы контрастивного анализа языковых явлений были известны достаточно давно, однако контрастивная лингвистика как

теоретическая дисциплина сформировалась в середине XX в., прежде всего в работах В. Г. Гака, хотя уже в трудах Л.С. Щербы, Е.Д. Поливанова, А.А. Потебни и др. исследователей были поставлены вопросы, актуальные для контрастивной лингвистики. В рамках контрастивных исследований языков сформировалось понятие языковой лакуны (лексической, грамматической и т.д.), абсолютной или относительной. В рамках контрастивной лингвистики создается большое количество локальных сравнительно-сопоставительных исследований пар языков, которые в дальнейшем становятся материалом для типологических обобщений. Это связано с тем, что методы контрастивной лингвистики позволяют пристально рассмотреть один язык на фоне другого и тем самым выявить «зоны тождества» и «зоны расхождения», а причины этих тождеств и расхождений могут быть как генетическими или ареальными, так и типологическими. Обнаруживаемые контрастивной лингвистикой различия между неродственными языками дают типологической лингвистике богатый эмпирический материал для выявления параметров языкового варьирования.

В рамках контрастивной лингвистики можно выделить контрастивную лексикологию, которая выступает как самостоятельный раздел лексикологии, предметом описания которой являются лексические и фразеологические сходства и различия одного языка относительно другого. Контрастивная семасиология как часть контрастивной лексикологии представляет собой описание значений единиц одного языка в сопоставлении с возможными соответствиями каждой из них в другом языке с целью выявления и фиксации различий между этими единицами. Также актуальным является выявление сочетаемости лексических единиц в разных языках.

Предметом контрастивной семасиологии может являться и сочетаемость единиц в разных языках. Контрастивная лексикология, являясь разделом лингвистики, между тем имеет отличия от традиционной лексикологии. Так, ее предметом не является смысловая структура слова, омонимия и полисемия, словообразование, вопросы диахронии, истории языка. Контрастивная

лингвистика - синхроническое лингвистическое направление, она изучает типы лексических и фразеологических соответствий в двух языках и выявляет в этих соответствиях национальную специфику семантики.

Для этого направления сравнительный метод также является основным. Ареальная лингвистика восходит к лингвистической географии и начиналась с установления территориальных зон распространения языков. Эти задачи объясняют взаимосвязь данной дисциплины с историческими науками. Накопившиеся в рамках лингвистической географии и ареальной лингвистики научные данные оказали существенное влияние на развитие методов сравнительно-исторического языкознания. Сосуществование разных языков на одной территории оказывает серьезное влияние на их эволюцию, поэтому ареальный аспект сравнения языков сохраняет свою актуальность. В рамках самой ареальной лингвистики сопоставительный метод также чрезвычайно важен. Языковая область сравнения определяется географическим ареалом. В нем могут располагаться как родственные, так и неродственные языки. Цель ареальных исследований – выявление ареальных общностей, не выводимых из общности исторического развития. Ареальная лингвистика ориентирована как на локальные исследования, так и на глобальный охват территорий. Взаимовлияния языков на малых и больших территориях как правило имеет разную природу, обосновывается различными факторами.

Итак, рассмотренные лингвистические области знания объединены лежащим в их основе сравнительно-историческим методом. Если сравнительно-историческое языкознание использует сравнительный метод, исследуя языки в аспекте диахронии, то типология опирается на сравнительно-сопоставительные исследования множества различных языков, рассматривая общеязыковые свойства исследуемых языков в синхроническом аспекте. Контрастивная лингвистика является разновидностью синхронного описания языков, исследуя как правило пары языков с помощью сравнительного метода. Ареальная лингвистика с помощью сравнительного метода исследует

взаимовлияние конкретных языков, существующих в одном географическом пространстве, «малом» или «большом», и одновременно обобщает полученные результаты в теоретических положениях, касающихся общих принципов ареального поведения языков, влиянии ареальных факторов на языковую эволюцию и т.д.

Для нашего исследования актуальными являются методы и приемы, разработанные как в рамках типологии, так и контрастивной лингвистики, поскольку мы будем сопоставлять русские и туркменские пословицы и поговорки с целью выявления универсальных языковых свойств, характерных для паремиологического слоя любого языка, а также с целью обнаружения «зон различий», в первую очередь, лексических лакун, которые могут быть обнаружены в результате «наложения» одного языка на другой. Как отмечал И.А. Стернин, контрастивный анализ предполагает сопоставление единиц одного языка с их возможными соответствиями в другом языке с целью выявления потенциальных различий. [Стернин; 2007, С. 24]. Приемы контрастивного анализа наиболее актуальны для нашего исследования. В свою очередь, методы ареальной лингвистики позволят обнаружить процессы взаимовлияния русского и туркменского языков в сфере паремиообразования.

Основателями сравнительно-исторического метода являются Франц Бопп, Расмус Кристиан Раск, Александр Христофорович Востоков.

Декларативные тезисы У. Джонса были подтверждены немецким лингвистом Францом Боппом. Он использовал сравнительный метод для изучения спряжения основных глаголов на санскрите, греческом, латинском и готическом языках, в том числе путем сопоставления корней и изгибов.

Датский лингвист Расмус Кристиан Раск в большей степени он обратил внимание на грамматические, чем лексические сходства языков. Для сравнения, он отказался от родства между исландским, гренландским, кельтским и баскским языками. Затем он сравнил исландский с скандинавскими и

германскими языками, затем с балтийскими и славянскими языками, а также с греческим и латинским языками.

Российский филолог А. Х. Востоков он занимался только славянскими языками. Его главная заслуга - внедрение в лингвистику практики сопоставления данных живых языков с материалами уже вымерших языков. В настоящее время этот метод стал одним из основных относительно исторических исследований лингвистов.

Таким образом, работы этих ученых не только теоретически объявили метод относительно историческим в лингвистике, но и продемонстрировали его применение на практике.

Сравнительно-исторический метод состоит из нескольких компонентов, основные из которых можно назвать:

- Установление генетического родства между языками;
- Выявление сходств и различий между сравниваемыми языками на разных языковых уровнях;
- На основе предыдущего приема осуществляется реконструкция начальных и промежуточных языковых состояний, в том числе реконструкция исходных протоязыковых состояний (архетипов);
- Определение места языковых явлений и состояний во времени и пространстве;
- Основываясь на предыдущих результатах, реализация генеалогической классификации языков.

Доминирующим методом в относительно историческом методе является сравнение, которое может быть применено повсеместно в большинстве лингвистических исследований.

В целом, относительно исторический метод и его отдельные методы, а также методы, из которых он состоит, основаны на определенных фундаментальных принципах. Особенно важен принцип систематизации. Это

потому, что они сравнивают не частные языковые явления, а целые языковые системы.

Кроме того, еще одним важным принципом, касающимся исторического метода, является принцип ретрогностики. Он заключается в получении знаний о ранних стадиях исторического развития языков.

Относительно исторический метод также используется для построения исторических моделей развития родственных языковых систем. В большей степени это достигается путем изучения фонетико-фонологического и морфологического уровней этих систем. И направление лингвистических исследований, проводимых в этой области, может быть следующим:

- Ретроспективное направление, заключающееся в последовательном изучении языковой системы ее исторически зафиксированного состояния в исходном состоянии;

- Проспективное направление, противоположное ретроспективному направлению - это исследование от начального состояния системы до более позднего состояния.

Помимо собственных методов, относительно исторический современный метод активно использует методы других методов в лингвистических исследованиях. В основном это касается биологических, филологических, вероятностных и количественных методов, а также метода моделирования.

Ареальные (лингвогеографические) методы исторического изучения языков являются неотъемлемой частью относительно исторического метода. Они направлены на решение проблем воссоздания картины распада протоязыковых сообществ на диалектные группы, а также на выявление региональных (то есть региональных) связей между языками, составляющими эти сообщества.

В отсутствие древних артефактов изучаемых языков относительно исторический метод позволяет использовать эти современные языки и диалекты.

Сопоставительный анализ фразеологических составов нескольких языков, которым занимается особый раздел фразеологической теории – сопоставительная фразеология, находится на стадии становления и тем самым вызывает все больший интерес исследователей.

Взаимное соотнесение, сравнение и противопоставление единиц, категорий, разрядов и других языковых явлений выступает как обязательное условие характеристики каждого из них, установления существенных формальных и смысловых связей между ними и конституирования объединяющих их систем, subsystem и микросистем. Под системой мы понимаем общий фразеологический фонд языка, subsystem, как часть этого фонда, представляют в нашем понимании пословицы и поговорки, а микросистему – пословицы и поговорки с анимализмами.

В плане конфронтативно-фразеологических исследований имеется достаточное количество работ, посвященных сопоставлению фразеологических фондов различных языков.

Так, проблемы контрастивной фразеологии, преимущественно на базе результатов советских исследований, обсуждались в работах Бургера, Бухофера и Сиальма, а славянские языки с контрастивным привлечением немецкого языка занимают центральное место исследований, проводимых Р. Экертом, Г. Шеманна и других. Так, Г. Шеманн исследовал около 650 португальских и бразильских идиом с глаголом *dar* «давать», анализируя их в отношении немецких соответствий, особо учитывая при этом их контекстуальную согласованность и стилистический аспект.

Проблема фразеологических универсалий с привлечением немецкого и других германских языков рассматривается в работах Е.М. Солодухо (39, с.34). Также представляет интерес исследование Д. Добровольского (14, с. 88), который подвергает структурно-типологическому анализу немецкую, нидерландскую и английскую фразеологию и выделяет три типа фразеологических универсалий: (а) обусловленные внеязыковыми факторами,

(б) лексико-фразеологические и (в) собственно фразеологические. Он показывает, что характеристика фразеологической системы раскрывает ряд закономерностей. Его основные тезисы основаны на пропорциональной зависимости между степенью аналитичности и регулярности фразеологической системы. Уровень регулярности, например, тем больше, чем больше число фразеологизмов с одинаковым компонентом и чем больше число семантически «делимых» компонентов; и этот уровень тем ниже, чем выше число фразеологизмов с уникальным компонентом. Структурно-типологическое исследование выявило высокую степень близости немецкого и нидерландского языков, которым противопоставляется английский язык.

Интерлингвистические связи во фразеологии европейских языков объясняются общностью культурных традиций, берущих свое начало в античности и христианстве. Наиболее обширное исследование интерлингвальных связей фразеологии положено Е.М. Солодухо. На основе около 50 000 интер-фразеологизмов из славянских, германских и романских языков автор разработал их типологию, описал процессы заимствования и интеграции, диалектику национального и интернационального во фразеологии, а также охарактеризовал распределение интер-фразеологизмов по отдельным понятийным сферам. Интернациональный фразеологический состав в его работах представлен в соответствии с формой и содержанием, как результат генетической языковой общности, культурно-исторических контактов и особенностей языкового развития (39, с.40).

Фразеологизмы, в большинстве случаев, образуются посредством метафор, которые берут свои обозначения из областей общественной жизни, поэтому развитие сфер человеческой деятельности отражается также и в тематических группах фразеологизмов.

Изучением тематических групп фразеологизмов занимались многие ученые. Так, например, Г. Краммер исследовал тематическую группу

«рыцарские турниры и оружие феодализма», со словами которой и сегодня образуются часто употребляемые фразеологизмы.

Таким образом, сопоставительное изучение фразеологических единиц постоянно привлекает исследователей, как отечественных, так и зарубежных, причем исследования носят как общетеоретический, так и частный характер.

1.5. Универсальный и национальный аспекты фразеологии

Фразеология как лингвистическое явление универсальна, поскольку фразеология уникальна для всех языков. Однако в каждом языке у него есть свои особые формы выражения. Причина этого в том, что идиомы, отделенные языковыми образованиями, по сравнению с единицами более высокого уровня, - Ф, М, одним словом, имеют все более сложную лексико-грамматическую и, прежде всего, семантическую структуру, в формировании которой участвуют все больше факторов. Эти факторы играют важную роль в формировании и развитии фразеологизмов, определяют их национальный характер. Все это дает нам основания полагать, что фразеология-это отрасль лингвистики, в которой особенно отражено национальное своеобразие языка.

Но если фразеология универсальна, то, очевидно, некоторые ее характеристики и свойства должны иметь не специфический национальный характер, а международный, общий для всех языков мира. И следует отметить, что вопрос национальных и международных отношений волнует не только лингвистов (М.И. Исаев, В.В. Акуленко, Р.Э. Вейдемане, В.Г. Гак, М. Абдурахимов), но и искусствоведов, литературоведов (Л.Ф. Ершов, Л.Н. Арутюнов, Я.Е. Эльсберг, Г. Ломидзе, М. Капустин, Г.В. Аникин, Л.Г. Иванова, И.К. Полуяктова, Д.С. Лихачев);некоторые работы синтезируют признаки, характеризующие национальную идентичность и международные связи языка, литературы и искусства.

Итак, что же в области фразеологии, объединяющей многие языки, является международным, универсальным и что составляет национальную специфику конкретного языка? Поскольку понятие "фразеология" крайне неоднозначно в современной теории фразеологии, для определения единого и универсального в фразеологии мы используем только лингвистический материал, принадлежность которого к фразеологическим циклам признана лингвистами всех школ и направлений. Это так называемые идиомы, «целостное значение, значение которого не соответствует сумме значений составляющих их лексических компонентов, но может быть образно мотивировано на основе этих значений» [40, с. 107].

Идиомы, или, как их называет А.В. Кунин, «собственно фразеологические единицы» [29, с. 26], обнаруженный на самых разных языках мира как своего рода универсальный или международный тип фразеологии [40, с. 107].

Критерий выбора идиом по составу фразеологизмов других типов является чисто лингвистическим и семантическим - речь идет о несоответствии обобщенного и переносимого значения всей фразеологии семантическому взаимодействию ее лексических компонентов: франц. *coiffersainteCatherine* (букв, «причесывать святую Екатерину») - «остаться старой девой» (на основе народного обычая: расчесывать волосы статуи святой Екатерины позволялось только юным девственницам); англ. *JackJohnson* (воен. жарг.) - «тяжелый снаряд» (по имени известного негритянского боксера); тат.зЭнгЭрФирЭзЭм (букв, «моя голубая Фируза») - говорится с любовью о голубоглазых людях; рус. филькина грамота - «документ, не имеющий никакой силы».

Итак, «непосредственная неприводимость целостного смысла идиомы из суммы лексических значений компонентов, их семантической комбинированности - универсальное средство фразеологизмов такого типа в различных языках мира» [40, с. 57]. Свойство это «ощутимо непосредственно, легко и сразу». Однако неточность значения идиомы из суммы значений ее

компонентов еще не означает полного отсутствия логической связи между целостным значением идиомы и фразеологическим способом, прототипом, на котором она опирается. Этот образ чаще всего сохраняет национальную специфику, поскольку несет в себе реалии, обычаи, традиции определенного народа.

Ю.П. Солодуб универсальные особенности фразеологии объясняются также тем, что многие фразеологизмы разных языков используют фразеологические образы, близкие к семантике. Например, для выражения скрытой опасности или врага во многих языках используются фразеологические единицы с компонентом, указывающим «затаившееся для нападения животное или насекомое, укус которого может быть опасен для человека»: рус. змея подколотная, укр. гадюка потайна (букв. «затаившаяся змея»), англ. a snake in the grass, франц. serpent cachesousdesfleurs [40, с. 60].

Национальное своеобразие фразеологизма заключается в изучении любого его аспекта. Важно подчеркнуть, что такое своеобразие присуще не только индивидуальной фразеологии, но и фразеологической системе в целом. Здесь следует учитывать одно справедливое наблюдение Д.С. Лихачева о том, что: «Не существует только каких-то единственных в своем роде особенностей, свойственных только данному народу... Все дело в некоторой их совокупности и в кристаллически неповторимом строении этих национальных и общенациональных черт» [30, с. 36]

II. Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом номинации родства в русском и туркменском языках

2.1. Терминология родства как составляющая базовой лексики языков мира

Терминология родства является важной составляющей лексики любого языка. В известном списке базисной лексики, составленном лингвистом Моррисом Сводешем, термины родства занимают значительное место.

В лингвистической науке изучение категории родства осуществляется в нескольких направлениях:

- изучение форм выражения этой категории и ее смыслового содержания (исследуются языковые формы: номенклатура родства, лексика и фразеология, относящаяся к родству, его структуре, родственным связям, их иерархии и оценке);

- изучение фольклорных и ритуальных форм (мотивы и сюжеты, связанные с отношениями родства, их структура, символика и функции ; обряды установления родства, их типология и функции и др).

На основании собранных данных происходит реконструкция общей семантики, символика и аксиологии родства.

Не менее актуально в лингвистике (в первую очередь, в этнолингвистике) изучение категории родства не только со стороны формы выражения, но и как способа выражения иных, не родственных, отношений (т. е. существование категории родства как кода или семантической модели, используемым в языке и культуре). Речь идет о вторичных значениях терминов родства, функционирующих в качестве языковой номинации различных объектов.

Язык родства предстает как универсальный код, который может использоваться в самых различных областях культуры. Поэтому следует

говорить о концепте родства, его параметрах и характеристиках, оценке в сознании носителей традиционной культуры.

Лексика и терминология родства в славянских и тюркских языках принадлежат к древнейшему языковому фонду и демонстрируют не только сложность и разветвленность традиционной системы родственных отношений, но и характерные для разных народов национально специфичные способы их осмысления.

Говоря о терминах родства, следует существование нескольких видов родства:

- Кровное родство – это связь между людьми, которая основана на принципе общего происхождения людей. Кровное родство может быть двух типов: прямым, где одно лицо происходит от другого; либо боковым (коллатеральным), где несколько лиц имеют одного общего предка. Данное родство является природным, «эталонным» родством.

- Брачное родство (свойство) – это связь между людьми, возникающая в результате брачной связи. Данное родство является социальным, так как этот тип родства строится на основе принятой в обществе (социуме) формой брака.

- Юридическое родство – это связь между неродственными людьми, которая возникает в результате юридического закрепления данной связи (усыновление, удочерение), следовательно, определяется общественной формой. В дальнейшем эта связь приравнивается к кровному родству.

- Духовное родство – это приравненные к кровному родству отношения, возникшие в результате церковного обряда крещения, следовательно, данное родство определяется церковью.

- Ритуальное родство – это связь между людьми, которая возникает вследствие ритуала (побратимство и другие). Оно определяется социальной группой, в основе лежит не кровное родство, а социальное родство.

- Психологическое родство – это сближение или отдаление родственных/неродственных людей на основе их личностных отношений (например, шуточное родство). Это родство определяется отдельным человеком (ego) .

В данной работе будут рассматриваться кровное родство и брачное родство (свойство). Впервые на необходимость изучения терминов родства обратил внимание Л.Г.Морган. В своём труде «Древнее общество» учёный впервые обосновал идею о том, что система терминов родства отображает семейнобрачные отношения, которые существовали во время появления этой терминологии, поэтому иногда существуют противоречия с современными семейно-брачными отношениями.

Л.Г.Морган считал, что изучение терминов родства, которые находятся в противоречии с реальными отношениями, может помочь узнать о ранних этапах истории семейных отношений. Система родства отличается от других типов социальных отношений. В различных формах семьи, таких как, например, клан или община, отношения между членами этих семей оформляется таким образом, чтобы объединить индивидов в социальные группы.

Система родства, однако, не является социальной категорией, так как она не соответствует некому организованному объединению индивидов. Она представляет собой сформировавшуюся систему отношений, в рамках которой «индивиды связаны между собой сложными переплетающимися и ветвящимися связями»[54].

Конкретные родственные связи, которые изолированы от других отношений, в свою очередь могут служить объединению индивидов в социальные группы, такие, как нуклеарная семья (семья, состоящая из родителей или одного родителя и детей, либо только из супругов) или линидж (группа родственников, ведущих свое происхождение от общего предка по женской или мужской линии).

Б.К.Малиновский полагал, что начальным этапом для анализа служит нуклеарная семья, так как именно в рамках данной социальной группы ребенок приобретает навыки социального взаимодействия, развивает свои первые межличностные отношения. Индивидуум постепенно учится реагировать определенным образом на действия членов своей семьи, а также ожидает от них определенного ответного поведения, ответной реакции.

Хотя, конечно, его поведенческие реакции могут носить некоторый индивидуальный характер, но так как в семье происходит обязательный процесс обучения и социализации, то в итоге его поведение будет всё больше соответствовать культурным нормам, преобладающим в данном обществе. Вначале ребёнок приобретает нужные навыки коммуникации в рамках этих первичных внутрисемейных отношений (нуклеарной семьи).

Но современем контакты индивида расширяются, индивид учится нормам поведения не только внутри семьи, но и в других социальных группах, следовательно, он действует согласно соответствующим поведенческим паттернам. Индивид начинает вести себя по отношению к разным людям все более и более дифференцированно; складывается ситуация, в рамках которой определенные способы поведения по отношению к другим людям могут быть выработаны методом проб и ошибок, либо при помощи «имитативного научения», то есть, повторяя, копируя поведение других людей.

Такое поведение социально вознаграждается и закрепляется в случаях соответствия культурным нормам, то есть становится паттерном. В других случаях оно не поощряется либо даже наказывается и таким образом искореняется.

Социальные институты «цементируют» общественную жизнь. Они обеспечивают появления определённых паттернов, которые вырабатываются людьми в процессе общения друг с другом, а также всё это способствует преемственности поколений, закреплению норм общественного поведения

внутри различных социальных институтов, структур, в том числе и внутри семьи.

Несмотря на то, что отношения родства и свойства в разных обществах может заметно различаться, семья, вне зависимости от типа общества и культуры, является той социальной средой, где молодое поколение приобретает первичные навыки общения и социализации.

Понятие брак тесно связано с понятием семья, так как брак означает установление новых отношений родства и формирование среды, в которой, скорее всего, в дальнейшем будут расти дети. В культурах традиционного типа большую часть элементарных знаний ребенок получает именно внутри семьи. В современном же обществе дети проводят многие годы жизни вне семьи, в местах, специально отведенных для получения образования, т.е. в школах и институтах.

Семья — это группа людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на себя обязательства по уходу за детьми.

Родство (родственные узы) — это отношения, возникающие при заключении брака либо являющиеся следствием кровной связи между лицами (отцы, матери, дети, бабушки, дедушки и т.д.).

Брак – это признание и одобрение со стороны общества сексуальный союз двух взрослых лиц, который ранее не был закреплён в качестве отдельной социальной группы.

Двое человек, вступая в брак, становятся родственниками друг другу, но также их союз связывает родственными узами и родственников самих супругов.

Так при заключении брака кровные родственники одной стороны становятся родственниками противоположной стороны.

- Родство В современном мире, особенно в большинстве западных стран, родственные связи для практических целей ограничиваются небольшим числом близких родственников. Например, большинство людей могут совершенно не

знать своих дальних родственников, а так же не знать термины, описывающие их родственные отношения.

Однако во многих других культурах, особенно малых, родственные отношения имеют одно из основополагающих значений во всех сферах жизни индивида и общества в целом. В некоторых таких обществах каждый человек считается родственником всех остальных или, по крайней мере, верит в это. Таким образом, например, среди западных терминов для описания родственных отношений не всегда эквивалент терминам, обозначающим родственные отношения в других культурах.

Например, мы используем термин “дядя” для обозначения родственников как по материнской, так и по отцовской линии, в противоположность некоторым культурам, в которых для обозначения братьев матери и отца имеются специальные термины, соответствующие совершенно разным видам родства.

- Клан В большинстве обществ традиционного типа существуют крупные социальные родственные группы, связи между членами которых выходят за рамки обычных прямых семейных родственных связей. Например, одной из таких групп является клан.

Клан представляет собой группу, все члены которой считают, что они происходят (по мужской или по женской линии) от общего предка, давшего начало клану несколько поколений назад. Они позиционируют себя и рассматриваются остальными как достаточно закрытый коллектив, наделенный специфическими чертами. Как правило, члены одного и того же клана обладают схожими религиозными верованиями, имеют экономические обязательства друг перед другом и живут в одной и той же местности.

Обычно в состав клана входит небольшое количество людей, но иногда клан объединяет сотни и даже тысячи людей. Клан оказывает большое влияние на все стороны жизни человека. В таких группах к родственникам, которые для

современного западного человека были бы очень дальними, относятся так же, как к близким.

Соответственно меняется и характер взаимоотношений с родственниками в таких социальных группах. Человек может называть четвероюродного брата своим братом и относиться к нему точно так же, как к близким родственникам, совершенно не разделяя их. Поэтому, например, к сестре отца могут обращаться «отец», добавляя определение «женский». Аналогично, брата матери могут звать «мать», добавляя определение «мужской».

Более того, один мужчина, обращаясь к другому, который мог быть заметно младше его самого, может называть его «мама». Это является абсолютно логичным для общества клановой организации. Человек в нем хорошо знает, кто его настоящая мать, но при употреблении этих слов он идентифицирует человека, к которому обращается, как принадлежащего к тому же поколению и ветви рода, что и его мать, и, следовательно, имеющего с ним тесные родственные отношения.

Практически для всех обществ характерны нуклеарные семьи – это семьи, состоящие из двух взрослых, живущих вместе, ведущих свое домашнее хозяйство и имеющих собственных либо приемных детей. Но в большинстве обществ, которым характерен традиционный тип отношений и формы семьи, даже при отсутствии кланов, нуклеарная семья является только частью обширной сети родственных отношений. Когда родственники, не являющиеся супружеской парой с детьми, живут вместе либо находятся в близком контакте, то здесь можно говорить о расширенной семье. Расширенную семью можно определить как группу людей, состоящую из трех или более поколений, живущих либо в одном и том же помещении, либо очень близко друг от друга. Она может включать бабушек, дедушек, братьев и их жен, сестер и их мужей, тетей, дядей, племянников и племянниц .

Все семьи, как нуклеарные, так и сложные, по отношению к рассматриваемому индивиду могут подразделяться на родительские и

репродуктивные семьи. К первому типу относится семья, в которой человек рождается, ко второму — семья, которую человек образует, став взрослым, и внутри которой воспитывается новое поколение детей.

В языке любого народа присутствует группа слов, служащих для обозначения родственных отношений между людьми, - это так называемые термины родства (слово термин в данном словосочетании употребляется «не в строго закреплённом за этим понятием значении, для которого характерно однозначность и отсутствие особой эмоциональной окраски»)

В каждой культуре термины родства относятся к лексике, которая исторически, генетически и культурно является одной из самых древних. Установление родственных отношений шло параллельно с формированием и развитием общества.

Нельзя не признать зависимость структурообразующих принципов системы родства от реальных общественных отношений. Определённые социальные институты находят свое отражение в терминологии родства, которая вследствие этого может служить источником для изучения социальной структуры общества.

2.2. Функции терминов родства, входящих во фразеологические единицы

В туркменском языке лексически выражается различие полов, т.е. для наименований лиц в большинстве случаев возможно определить род на лексическом уровне, но грамматический род как отдельная категория в туркменском языке отсутствует. У отдельных терминов родства и в названиях животных наблюдается различие биологического пола лексическим путем: *ata* 'отец', *ogul* 'сын', *dayy* 'дядя', *ene* 'мать', *gyz* 'дочь', *dayza* 'тетя', *okuz* 'бык', *sygur* 'корова', *goç* 'баран', *goýun* 'овца' и т.п. Кроме того, некоторые существительные могут быть заимствованы вместе с формантами, указывающими на род: *mugallym* – учитель, *mugallyma* – учительница.

Кроме лексического, в туркменском языке может также использоваться синтаксический (аналитический) способ указания на пол называемого лица или животного, который реализуется в сочетаниях общевидового и родового слова. Так, в туркменском языке, как и в других тюркских языках, для обозначения самца может прибавляться слово *erkek*.

Для обозначения самки прибавляется слово. Например: *aýu*, *erkek aýu* ‘медведь’ – *urkaç aýu* ‘медведица’; *erkek pişik* ‘кот’ (буквально – “господин-кот”) – *urkaç pişik* ‘кошка’ (буквально – “госпожа-кошка”). Однако не все наименования животных в туркменском языке имеют такие носительные пары. Например: *волк, волчица* – *böri*; *лиса* – *tilki*, лягушка – *gurbaga*.

Для обозначения названий лиц женского пола в туркменском языке к существительным добавляются слова *aýal* или

guz, например: *инженер* (мужчина) – *inžener* – *инженер* (женщина) – *inžener guz*; *колхозник* – *kolhozçu*, *колхозница* – *kolhozçu guz* или *kolhozçu aýal*; *медбрат* – *lukmanoglan*, *медсестра* – *lukmanguz*, *писатель* – *yazyju*, *писательница* – *kyz yazyju*, *актер* – *aktyor*, *актриса* – *guz aktyor*. Слова *врач, профессор, начальники* и некоторые другие могут употребляться по отношению к представителям как мужского, так и женского пола: ср. *начальник* – *başlyk* и *начальница* – *başlyk*. Последняя черта характерна также для русского языка: для тех видов деятельности, в которых женщины обычно не принимали участия, в языке не имеется соответствующих названий лиц женского пола; наоборот, такие наименования лиц по профессии, как *маникюршапили* и *сиделка*, не имеют параллельных номинаций мужского пола. В современном дискурсе данная ситуация в русском языке начинает меняться, все большее распространение получают феминитивы, однако не все из них пока вошли в словарь.

Кроме того, некоторые существительные женского рода соответствуют суффиксам и могут иметь другое значение (*методист* – *методичка*, *техник* – *техничка* и т.п.).

Аффиксация используется в туркменском языке для дифференциации

мужских и женских фамилий, при этом используются аффиксы, заимствованные из русского языка: *Atayew*– *Atayewa*, *Shamuratow*– *Shamuratowai* т.п.

Подытоживая сказанное, подчеркнем: в туркменском языке категория рода отсутствует, однако лексические различия, обусловленные полом обозначаемого лица или животного, сохраняются. Можно сказать, что на лексическом уровне проводится разграничение между лицами женского и мужского пола.

Изучение терминов родства и обращения представляет собой большой интерес для лингвистических исследований. Терминология родства отражает систему родственных отношений, характерную для народа, говорящего на данном языке в определенном ареале и в определенную эпоху. Обращение является одним из важных выразительных средств языка, которое организует речевую деятельность человека.

Согласно определению, приведенному в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», обращение - грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь [7, с.340].

Существенным свойством обращения как синтаксической единицы является назывной (номинативный) характер. Обращение представляет собой специфический тип наименования, к которому направлено то или иное речевое действие (сообщение, побуждение, или вопрос). Именно признак направленности является наиболее существенным признаком обращения как синтаксической единицы. При этом обращение представляет собой не только специфическую грамматическую единицу, но и один из наиболее ярких и широко употребляемых этикетных знаков, с помощью которого мы обозначаем человека по его социальной роли, по индивидуальным признакам либо по своему отношению к нему.

Язык, рассматриваемый как достояние всех говорящих на нем, в силу коммуникативной функции является подлинным зеркалом национальной культуры.

У разных народов существует различная система родства, обусловленная национально-культурной спецификой, и определенные традиции в употреблении обращений к родственникам. В Туркменистане историческими корнями этих особенностей обращений были феодально-патриархальные отношения, при которых кровному родству придавалось очень большое значение и общественная жизнь воспринималась сквозь призму семейной. Например, удачная карьера одного из родственников в Туркменистане вызывала гордость всей семьи, равно как и преступление одного из членов семьи падало тенью на всю большую семью. В семейно-бытовом укладе существовали иерархические отношения, характеризующиеся выполнением строгих правил преимущественно в пользу старших членов семьи.

Две национальные культуры никогда не совпадают полностью, они складываются как из национальных, так и интернациональных элементов. В европейских странах члены семьи живут самостоятельно, отдельно, семья отличается большой финансовой и экономической самостоятельностью, обеспеченной государством. Это ведет к определенному утрачиванию значимости кровных отношений.

В туркменском языке в качестве обращения к старшим родственникам чаще всего используются названия по степени родства без употребления личного имени. "Нормой вежливого обращения к старшему родственнику было именование его термином родства, к которому присоединялось обозначение его мела в горизонтальном ряду". [15,с.266].

В Туркменистане обращение к старшим отличается особой почтительностью. К старшему нельзя обращаться только по имени. Уважение к старшему поколению в Туркменистане считается важнейшим морально

нравственным качеством, а молодое поколение, проявляющее уважение к старшим,- почтительным и послушным.

В туркменском языке к старшим не принято обращаться наты.

Едже сиз ишденхачангелянгиз? (Мам, а вы когда приедете с работы).

В туркменском языке вы-обращение принято не только по отношению к членам семьи и родственникам, но и к незнакомым, старшим по возрасту.

В русском языке наименование и обращение совпадают при обозначении близких родственников «дедушка-бабушка», «папа-мама». Если у ребенка две бабушки и два дедушки(со стороны матери и отца), то нередко в семье возникает обычай различать их по именам, предваряя имя словом бабушка (баба), дедушка (деда). Например, бабушка Вера, баба Шура, деда Вася. Такие же обращения могут быть применены к сестре, брату дедушки и бабушки, т. е. к двоюродным бабушке и дедушке.

В туркменском языке обращение представителей старшего поколения к младшему по родству поколению реализуется в двух формах: при прямом обращении — чаще всего по собственным именам и реже — по наименованию родства.

Например: Лейла, иди купи лепешку и кушай! '(Лейла : "нан сатин алипгелвей!").

'Моя доченька, моя добрая Махри. ' (Махри: "гызым, махрибаним").

В русском языке со стороны родителей по отношению к детям могут употребляться обращения сын, дочь, обычно снабжаемые уменьшительно-ласкательными суффиксами: сынок, сыночек, дочка, доченька. Формы обращения сын, дочь звучат строго. Бабушка и дедушка пользуются обращениями внук, внучка, снабжая их не редко уменьшительно-ласкательные суффиксами: внучек, внученька. Однако и здесь преобладают собственные имена. К племяннику и племяннице в русской среде обычно обращаются по имени. Обращения племянник, племянница в этой функции употребляются

редко и могут свидетельствовать, как и в случае мать, отец, о серьезности разговора.

Обращение к родственникам своего поколения. В туркменском языке между родственниками одного поколения, по нашим наблюдениям, при обращении лиц младшего возраста к старшему используются наименования родства, а наоборот, старшего к младшему употребляются имена (наименования родства здесь редки). Если в семье много детей, то между ними существует особый этикет обращений. Например, младшие братья (сестры), обращаясь к старшим братьям (сестрам), используют такие обращения, которые соответствуют их положению, т. е. по старшинству: эдже "старшая сестра", ага «старший брат». Например: Енгнге (жена брата), когда ты пришла? Агам (старший брат) пришел или нет?

В русском языке в повседневном обращении к брату и сестре обычно обращаются по имени в сокращенной форме. Это форма наиболее употребительна и стилистически нейтральна.

Обращения, принятые между супругами.

В туркменском языке в этой сфере отмечается большее разнообразие обращений по сравнению с русским языком.

В туркменском языке, если супруги ещё молоды, при прямом обращении муж обычно обращается к жене, называя её по имени или используя вокатив Кейваны «Женушка» или Эджеси «мама ребенка»: При разговоре с третьим аялым (аялым) «жена»; enesi (энеси) «мама ребенка» и т. д. Жена может позвать мужа при прямом обращении по имени, kakasy (какасы) «папа ребенка»; при косвенном – adamy (адамы) «муж»; yanyoldash (ёлдаш) «супруг»; и т. д.

Если супруги достигли пожилого возраста, то они обычно обращаются друг к другу, используя вокативы kakasy (какасы) "старик" keywany (кейваны) "старуха".

В русском языке номинации муж, жена в функции обращения применяются сравнительно редко, заменяясь чаще всего собственными именами или другими принятыми в семье ласковыми обращениями. У молодой пары мы обнаружили бы наименования разнообразных зверюшек, птичек, рыбок и т. д. Да и собственные имена порой меняются до неузнаваемости.

Цель одна — обращением передать ласковое любовное отношение. Старики-супруги, прожившие совместно много лет, по преимуществу деревенские жители, могут обращаться друг к другу при помощи вокативов старик, старуха, или отец, мать. Следует обратить внимание, что в туркменском языке такое обращение мужа к жене, как "мама", точно так же, как и в русском языке, будет обуславливаться её социальной ролью — ролью матери, наличием общих детей, а также языковой привычкой говорящего. Иногда можно слышать в семье, как муж и жена называют друг друга мать, отец, мама, папа.

Сопоставительный анализ обращений к родственникам в туркменском и русском языках позволяет сделать вывод о том, что в речевой этикете обоих народов функции обращений идентичны, но по форме существует ряд существенных различий.

В туркменском речевой этикете не употребляются аналоги широко используемых в русском этикете сочетаний единиц бабушка, дедушка (в детской речи также баба, деда), тётя, дядя с точным именем (баба Шура, дядя Миша и т. п.). В туркменском языке не возникает необходимости уточнения того, о каком дедушке или какой тете идет речь, так как соответствующее уточнение (дедушка 'отец отца' или 'отец матери; тетя 'старшая сестра матери 'или 'жена младшего брата отца') входит в лексическое значение соответствующей лексемы.

В туркменском речевой этикете наблюдается специфичная система обращения к родственникам одного поколения. В туркменском речевой этикете наблюдается специфичная система обращения к родственникам одного поколения. Если в русском языке в качестве обращений к братьям, сестрам (как

родным, так и двоюродным), а также их мужьям и женам используются главным образом личные имена (зачастую сокращенные), то в туркменской речевой этикет предписывает в таких ситуациях использование соответствующих наименований родства.

При обращении друг к другу супругов и русский речевой этикет предписывает использование личных имен (в том числе сокращенных) и допускает широкое употребление переосмысленных апеллятивов (типа солнышко, зайчик, котенок и под.); в туркменском же здесь наблюдается, кроме использования личного имени, употребление таких специфических единиц, как «kakasy» (какасы) папа ребенка; «ejesi» (еджеси) мама ребенка' и т. д. Использование апеллятивов не допускается.

Наиболее очевидные культурно-специфические черты туркменского речевого этикета в сравнении с русским представлены в обращениях к родственникам старшего поколения, т. е. в семье этикет обращения основывается на иерархии семейных отношений. Адресат, принадлежащий к младшему поколению, должен проявить уважение к адресату старшего поколения (независимо от возраста).

Таким образом, адресат младшего поколения обязательно обращается к старшему по родству, используя вокативы-термины (наименования) родства, связывающиеся с формой на «вы». В русском языке наименования родства в роли обращения используются только для самых близких людей и сочетаются с формами общения на «ты».

Итак, можно сказать, что обращение как в туркменском, так и в русском речевом этикете имеет и универсальные, и культурно-специфические черты.

2.3. Сопоставительный анализ терминов родства в туркменских и русских фразеологизмах

В нашей работе методом сплошной выборки были отобраны фразеологизмы, содержащие термины родства. Было собрано более 80 русских и более 45 туркменских фразеологизмов с терминами родства. Далее фразеологизмы были разделены на группы в зависимости от представленных в них терминов родства, а также на группы в зависимости от лексического значения фразеологизмов.

Так, среди русских фразеологизмов были выделены следующие группы:

- о родственных отношениях (близости, внешнем сходстве и др.):

Папина дочка (похожа на отца, внешне или по характеру)

Весь в отца

Пошел в отца

Копия матери/отца

Вылитый отец

Маминькин сынок (избалованный, изнеженный)

Мамина дочка (похожа на мать)

Ни в мать ни в отца (в проезжего молодца)

Весь в мать

Ни в мать ни в отца, в проезжего молодца

Кровные братья

Молочные братья

Названный брат

Ваш/наш/свой брат

Разделить по-братски

Мать/отца ни во что не ставит

- о дальнем родстве

Бедная родственница/бедный родственник

Ни сват ни брат

- о возрасте:

1) о разнице в возрасте между мужчиной и женщиной

В отцы/матери годится

В сыновья/ дочери годится

2) о молодом возрасте

Материнское молоко на губах не обсохло

- о недостоверной информации

Бабушкины сказки

Бабушка надвое сказала

- об усвоенном в раннем возрасте:

Впитать с молоком матери

- о смерти:

Отправиться к праотцам

о ругани:

Крыть по матушке/по батюшке

Далее в работе мы провели статистический анализ фразеосемантических групп, благодаря чему выявили, что в русской фразеологии с компонентом родства около 60 % фразеологического материала характеризует отношения старшего и младшего поколения в аспекте родства, внешнего и внутреннего сходства, сходства жизненного пути, около 20% описывают с помощью терминов родства возрастные характеристики человека и отношений между двумя людьми. Остальные 20 % распределены между фразеологизмами самых разнообразных групп, представленных достаточно малочисленным количеством фразеологизмов.

Такое соотношение позволяет предположить, что в русской фразеологической картине мира особое внимание уделено сходству жизненного уклада, передаче традиции от отца к сыну и от матери к дочери, что дублируется и повышенным вниманием к внешнему сходству детей и родителей (весь в мать/отца, вылитый отец/мать, пошел в отца/в мать, мамина/папина дочка, копия матери/отца). Вероятно, множественность вариантов со словами «вылитый», «копия» свидетельствуют об отголосках мифов о творении человека путем его «отливания» в твердых материалах, копировании первообразца.

Ничего подобного мы не встречаем в туркменской фразеологии, где вообще не акцентируется внимание на внутреннем или внешнем сходстве детей и родителей.

Далее среди русских фразеологизмов с компонентом номинации родства выделяются те, в которых описываются братские отношения. Братская любовь, по-видимому, выделялась в русской фразеологической картине мира как отношения особого рода. Это подтверждается данными не только языка, но и культуры. Как известно, на Руси был широко распространен обряд братания, сопровождавшийся различными братскими обетами, обменом кольцами, крестами и т.д. Распространение обрядов братания в Древней Руси объясняет такое значительное количество фразеологизмов, связанных с акцентированием братских отношений как отношений особого рода:

- названный брат
- крестовый брат
- по-братски разделить
- наш/ваш/свой брат
- брат на брата
- по на брата (на одного человека)

При сопоставлении с туркменской фразеологией очевидны различия: для туркменской фразеологии не характерна противопоставленность братских отношений на фоне отношений других членов семьи. В отличие от туркменской фразеологии, для русской фразеологической картины мира братские нормы и ценности становятся образцом для оценивания межличностных отношений.

В центре туркменской фразеологии оказываются, в противоположность русской фразеологии, отношения матери и сына. Через эти отношения дается характеристика человека (мужчины) как слабого или сильного представителя коллектива. Так, например, в туркменской фразеологии встречаются следующие фразеологизмы, характеризующие слабохарактерного человека:

Сын моей матери

Быть мальчиком

Кажется, дочку родила

Простой сынок

Как будто его отец умер.

Тихий, слишком послушный, похожий на девочку молодой человек оценивается в туркменской языковой картине мира негативно, что подтверждается целым рядом фразеологизмов. В русской фразеологии приведенным примерам будет соответствовать только частичный эквивалент:

Маменькин сынок.

Собранный фразеологический материал позволил распределить фразеологические единицы русского и туркменского языков по группам: полные эквиваленты, частичные эквиваленты, различающиеся компонентным составом или объемом значения.

Приведем примеры полных эквивалентов:

Отправиться к праотцам - ölmek, öten-geçeleriň ýanyna barmak

Бабушка надвое сказала - . entek belli däl, boljagy--bolmajagy gümana

В сыновья годится (onuň ogly ýaly görünýär)

Названный брат (dogan okalyşan dogan)

Сыновний долг (ogul borjy)

Мамина дочка (bbabam dowri)

Примеры частично эквивалентных фразеологизмов:

Материнское молоко на губах не обсохло - агзындан суйди гитмедик
(буквально «Изо рта пахнет материнским молоком»)

Вылитая мать/вся в мать - Энесининг гызы (дочь матери)

К частичным эквивалентам можно отнести и фразеологизм

Маменькин сынок - Энесининг гызы. Несмотря на близость синтаксической структуры фразеологизмов и семантики, наблюдаются различия: русский фразеологизм имеет значение «избалованный», в туркменском – «слушающий только свою мать после женитьбы/несмотря на взрослый возраст».

К безэквивалентным фразеологизмам следует отнести следующие:

Эне суйдинненем ак - честнее материнского молока (о деле, котором все совершается очень чисто, или честное дело)

Ата энанинг Эли (букв. рука родителей, т.е. помощь родителей)

энесини горип гызыны ал - смотри на маму, бери дочку

Время моего отца

Время моего дедушки

Общая выборка фразеологизмов с компонентами родства показывает, что для русской фразеологии наиболее частотными являются термины родства «мать» и «брат», в то время как в туркменской фразеологии особенно важны фразеологизмы с номинацией родства «отец», «сын», представленные в русской фразеологии в гораздо меньшем объеме. Большое внимание в туркменской фразеологической картине мира уделяется достоинству и недостаткам сыновей как опоры старшего поколения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термины родства, обозначающие родственные отношения, занимают значительное место не только в составе базисной лексики русского и туркменского языков, но и во фразеологических системах этих языков. Данная лексика отличается национально-коннотативным компонентом, связанным с различиями в ментальности, культуре и традициях каждого из этих народов.

В нашей работе мы рассмотрели теоретические вопросы, связанные с пониманием фразеологии как системы, понятия фразеологической единицы, состава и функций фразеологических единиц. На основе полученных данных мы проанализировали фразеологические системы русского и туркменского языков с целью выявления специфики фразеологических единиц с компонентом родства. Родственные отношения являются особенно ценностно окрашенными в культурах всех народов. Поэтому особый интерес представлял анализ функций терминов родства в структуре и семантике фразеологических единиц. Для этого методом сплошной выборки были собраны фразеологические единицы русского и туркменского языков с целью выявления семантики и функций данных компонентов в составе фразеологизмов. Были выявлены наиболее значимые компоненты родства в сопоставляемых языках, и связанные с ними фразеологические единицы. В результате проделанной работы удалось

выявить наиболее частотные фразеологические компоненты родства и их семантику в сопоставляемых фразеологических системах. Были определены полные и частичные эквиваленты, а также фразеологизмы, не имеющие аналогов в сопоставляемых языках. Проведенный анализ позволил глубже понять различия между русской и туркменской культурами, которые, несмотря на сходные черты (уважение к семейным ценностям, старшему поколению и т.д.), имеют и существенные различия. В туркменской культуре особое внимание уделялось воспитанию сильного характера у мужчин и осуждается слабость, неуверенность, подвластность мужчины женскому началу в образе матери.

Для русской культуры характерен акцент на внешнем и внутреннем сходстве матери/отца и детей, позитивном принятии этого сходства, утверждении необходимости следовать идеалам и ценностям родителей, обеспечивающим хранение и передачу традиций, идеалов и норм.

Изучение фразеологических систем туркменского и русского языков помогает глубже понять каждую из культур, обнаружить общую этическую основу и перспективы их плодотворного взаимодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, Е.В. Понимание фразеологизма как национально-культурной метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2015. - №3. - С. 53-58.
2. Алефиренко, Н.Ф., Семенов О.Е. Фразеология и паремиология. Учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко, О.Е. Семенов. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 342 с.
3. Арсентьева, Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). Казань: Изд-во Казан.гос. ун-та, 2016. - 172 с.
4. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская Энциклопедия, 2015. — 608 с.
5. Баграмов, Э.А. К вопросу о научном содержании понятия «национальный характер»: Доклад на IV международном конгрессе антропологических и этнографических наук (Чикаго, сент. 1973). М.: Наука, 1973. – 37 с.
6. Балли, Ш. Французская стилистика / Пер. с фр. К.А. Долинина. - М., 1961

7. Баранов, А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. - 657 с.
8. Барли, Н. Структурный подход к пословице и максиме / Н. Барли // Паремнологические исследования: сб. ст. / Сост. Г. Л. Пермякова; АН СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 2016. – С. 127-148.
9. Буянова, Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. – М.: Флинта, 2004. – 224 с.
10. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. – М., 2017. – 539 С.
11. Верещагин, Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании рус.яз. как иностранного : Метод.руководство. - М.: Русский язык, 2015. - 264 с.
12. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1986. - 639 с.
13. Гиро, П. Разделы и направления стилистики и их проблематика / П. Гиро // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.9. Лингвостилистика. – М.: Прогресс, 1979. – С. 429-432
14. Дандис, А. О структуре пословицы / А. О. Дандис // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). – М.: Наука, 2015. – С. 13-34.
15. Добровольский, Д.О. Сопоставительная фразеология: (На материале герм.яз.) : Курс лекций / Д. О. Добровольский, В. Т. Малыгин, Л. Б. Коканина; Владимир.гос. пед. ин-т им. П. И. Лебедева-Полянского. - Владимир : ВГПИ, 1990. - 79
16. Дубов, И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ. Вопросы психологии. 1993. № 5. – 29 с.
17. Дубровская, О.Г. К проблеме отражения национального самосознания в пословично-поговорочном фонде русского и английского

языков / О.Г.Дубровская // Лингвистические аспекты речевой культуры / Сб. науч. статей. – Тюмень: Тюм. Гос. Университет, 2017. – С. 27-34.

18. Жигулев, А.М. Русские пословицы и поговорки / А.М. Жигулев. – М.: Наука, 2015. – 448 с.

19. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 2017. -190 с.

20. Иванова, Е.В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): Дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Иванова. – СПб, 2016. – 416 с.

21. Иванов, Е.Е. Очерки по лингвистике афоризма: Монография / Е.Е. Иванов. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. – 154 с.

22. Кабанова, Н.М. Особенности природы пословицы как единицы паремиологического пространства / Н.М. Кабанова // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты). – М.: Элпис, 2015. – С. 569-572.

23. Качинская, И.Б. Термины родства и языковая картина мира // Монография. М., 2011. – 185 с.

24. Котова, М.Ю. Славянская паремиология: Дис. ... канд. филол. наук / М.Ю. Котова. – СПб, 2015. – 24 с.

25. Коцюба, Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник ЮжноУральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 65–67

26. Кочнова, К.А., Чанчина А.В. Моделирование языковой картины мира: монография. Нижний Новгород: НГПУ, 2015. - 145 с.

27. Кочнова, К.А. О многообразии терминологии в вопросе изучения языковой картины мира писателя // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4-1. - С. 56-59.

28. Кочнова, К.А. Речевая коммуникация: учебное пособие. Н.Новгород, 2015. - 194 с.

29. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб.пос. для институтов и фак. иностр. яз. 3-е изд., стереотип. Дубна: Феникс-Плюс, 2005. - 488 с.
30. Лихачев, Д.С. Заметки о русском. — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. – 139 с.
31. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208 с.
32. Мокиенко, В.М. Образы русской речи / В.М. Мокиенко – М., Изд-во ЛГУ, 1986. – 278 с. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 462 с.
33. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков. – Минск: Амалфея, 2000. – 368 с.
34. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., допол. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.
35. Рахштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии : (Для ин-тов и фак. иностр. яз.) [Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. N 2103 "Иностр. яз."] / А. Д. Райхштейн. - М. :Высш. школа, 1980. - 143 с.
36. Селифонова, Е. Д. Этнокультурный аспект отражения картины мира (на примере русских и английских фразеологизмов с моносемными компонентами). Фразеология и межкультурная коммуникация. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2002. – 68 с.
37. Слепушкина, Е. В. Фразеология русского и английского языков в свете лингвокультурологической лингвистики // Спб.: Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика, 2018. - №3-2. - С. 215-220.
38. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка. М; МГУ, 2016. – 416 с.
39. Солодухо, М.Н. Теория фразеологического сближения: (На материале яз. слав., герм.и роман. групп) / Э. М. Солодухо. - Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1989. – 294 с.

40. Солодуб, Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования : на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01. - Москва, 1985. - 406 с
41. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 2016. - 288 с.
42. Телия, В. Н. Что такое фразеология / В. Н. Телия - М.: Школа «Языки русской культуры, 2016. – 207 с.
43. Труфанова, Л. А. Национально-культурная специфика фразеологизмов (на материале фразеологических единиц неантропоцентрической направленности в английском и русском языках) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. - №99. - С. 78-84.
44. Федуленикова, Т.Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков. – М., 2018. – 278 с.
45. Федуленикова, Т.Н. Сопоставительная фразеология: тенденции и инновации. – М., 2016. – 185 с.
46. Фразеология и терминология: грани и пересечения // Фразеология: избранные труды. – Северодвинск, 2014. – 180 с.
47. Фразеологическая номинация: сопоставительный аспект // Монография. М., 2008. – 190 с.
48. Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте // Монография. – М., 2004. – 260 с.
49. Холод, А.М. Мужская и женская картина мира в русском языке Текст. / А.М. Холод // Вербальные и невербальные дейксисы маскулинности и феминности. Кривой Рог, 1997.-С. 101-121.
50. Хомский, Н. Синтаксические структуры. – М., 2016. – 290 с.
51. Хомский, Н. История лингвистических учений. – М.: Языки славянской культуры, 2016. – 368 с

52. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка. Н.М. Шанский. -М., 1985.
53. Шарафутдинова, Н. С. Хрестоматия по лингвистической типологии. – Ульяновск: УЛГТУ, 2004. – 138 с.
54. Шаховский, В.Н. Панченко, Н.Н. Национально-культурная специфика концепта «обман» во фразеологическом аспекте. Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 23 с.
55. Шахмайкин, А.М. Проблемы лингвистического статуса категории рода / А.М. Шахмайкин // Актуальные проблемы современной русистики. Диахрония и синхрония. — М.: Изд-во МГУ, 1996. — С. 226-273.
56. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
57. Ярцева, В.Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков. Проблемы языкознания. - М., 1967. – 207 с.